

РАСШИРЕНИЕ ШОС: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ

Аннотация

В статье исследуется влияние расширения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на способность объединения сохранять баланс между приоритетами в сфере безопасности и задачами экономического взаимодействия. Расширение состава участников, включившее Индию, Пакистан и Иран, придало организации новые геополитические измерения, усилило ее многовекторность и международную значимость, но одновременно обострило внутренние противоречия. На основе SWOT-анализа и анализа работ российских и зарубежных исследователей показано, что ШОС остается более консолидированной в вопросах безопасности, чем в сфере экономики. Расширение усилило дисбаланс между экономическими возможностями Китая и политической ролью России, что в ряде случаев привело к фрагментации экономической повестки. В то же время многовекторность стала фактором, способствующим росту международной гибкости ШОС и ее адаптивности к новой системе глобальных взаимодействий. Сделан вывод, что дальнейшая эффективность организации зависит от способности выработать институциональные механизмы, позволяющие поддерживать равновесие между безопасностью и экономическим развитием в условиях растущего многообразия интересов.

АВИМСКИЙ Владислав Александрович – старший преподаватель кафедры таможенного дела Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Калининград, e-mail: avlad1@bk.ru, SPIN-код: 9277-6352

Ключевые слова: ШОС, экономическое сотрудничество, безопасность, многовекторность, региональная интеграция, Китай, Россия, Индия, Иран, Пакистан

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_4_77

Введение

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 году, прошла путь от региональной структуры, ориентированной на Центральную Азию, до крупнейшего евразийского объединения, охватывающего более половины населения планеты. Этот рост во многом стал результатом расширения состава участников, включившего в последние годы Индию, Пакистан и Иран. Именно расширение поставило перед исследователями вопрос о том, сохраняется ли способность ШОС эффективно решать задачи в двух ключевых сферах – безопасности и экономиче-

ского взаимодействия. Если первоначально организация воспринималась прежде всего как инструмент урегулирования региональных вопросов и борьбы с угрозами экстремизма, терроризма и наркотрафика, то сегодня она превратилась в комплексную площадку, где сталкиваются разнонаправленные интересы крупнейших держав Евразии.

Проблема заключается в том, что расширение одновременно усиливает и рост возможностей организации, и внутренние противоречия. Именно эта двойственность и составляет центральную проблему нашего исследования.

Сильные стороны расширения состава участников ШОС

Одним из ключевых эффектов расширения ШОС стало укрепление ее геополитического веса и повышение международной значимости. Как справедливо отметил В. Путин, «расширение ШОС открывает дополнительные возможности активнее влиять на процессы в нашем общем регионе и на международной арене в целом» [1].

С принятием Индии и Пакистана в 2017 г. организация радикально изменилась, превратившись из региональной структуры Центральной Азии в широкую евразийскую платформу, что обеспечило прямую связанность Центральной и Южной Азии и открыло новые маршруты для торговли и транзита [2].

С точки зрения безопасности расширение укрепило потенциал коллективного реагирования на угрозы. Включение Индии в качестве неотъемлемой части евразийской группировки безопасности позволило расширить возможности борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, особенно учитывая угрозы, исходящие из АфПак [3].

Коллективные усилия членов ШОС, включая Пакистан, рассматривались как фактор, способный снизить активность боевиков и стабилизировать ситуацию в регионе.

Сильной стороной является и то, что расширение способствовало институциональной зрелости са-

мой организации. После вступления Индии и Пакистана были подписаны около 40 документов, в том числе соглашения о рабочих языках (китайский и русский как официальные, английский – как дополнительный), что свидетельствовало о способности организации адаптироваться к новым условиям [1].

Вступление новых членов также усилило культурное, научное и технологическое сотрудничество. ШОС стала создавать условия для обмена знаниями и опытом, что способствует развитию человеческого потенциала в регионе. Кроме того, организация укрепила позиции как значимый игрок в многополярной системе, охватывая более 60% территории Евразии, 40% населения мира и четверть мирового ВВП [5].

Особое значение имеет и фактор энергетики и транзита. По оценке исследователей, геоэкономическое пространство ШОС обладает огромным потенциалом для стратегиче-

ского экономического роста, который обеспечивается развитием транспортно-логистических коммуникаций и возможностью создания совместных предприятий [6].

Взаимный обмен энергетическими ресурсами между странами-членами открывает перспективы для дальнейшего развития экспортной деятельности и укрепления долгосрочной конкурентоспособности объединения. Расширение ШОС также усилило ее переговорные позиции на международной арене. Присоединение двух крупнейших государств Южной Азии стало сигналом, что организация активно развивается и адаптируется к новым вызовам мировой политики, а ее мнение должно учитываться при глобальных решениях [7].

Наконец, важным стратегическим достижением стало вступление в ШОС Ирана. Иран усиливает энергетическое измерение организации и делает ее влияние в регионе Западной Азии более весомым.

Слабые стороны расширения состава участников ШОС

Несмотря на очевидные достижения, расширение состава ШОС выявило ряд структурных и функциональных слабостей организации, которые сегодня становятся препятствием для ее эффективного развития. Наиболее часто исследователи указывают на проблему идентичности. Так, А. Муратбекова отмечает, что «ШОС переживает кризис идентичности: она форми-

рует множество образов, но ни один из них не становится общим знаменателем» [1]. Расширение за счет Индии и Пакистана, а позднее и Ирана, усилило разнородность интересов, что затрудняет формирование общей ценностной базы и превращает организацию в площадку ситуативных компромиссов.

Институциональные ограничения ШОС также становятся более

заметными по мере увеличения числа членов. В работах западных исследователей подчеркивается, что принцип консенсуса замедляет процесс принятия решений, а в условиях расширения делает его еще более затратным и сложным [8]. В отличие от ЕС или даже ЕАЭС, ШОС избегает наднациональных механизмов, что снижает ее способность продвигать интеграционные инициативы. Отмечается, что ШОС сохраняет намеренное самоограничение, чтобы не провоцировать соперничество между Россией и Китаем [9], но именно расширение может подтолкнуть к обострению этих скрытых противоречий.

Асимметрия интересов и ролей – еще одна серьезная слабость. М. А. Конаровский указывал еще в 2016 году, что за Россией закрепилось обеспечение безопасности, а за Китаем – экономическая составляющая [10]. С расширением эта диспропорция усиливается: Китай укрепляет свое лидерство через сопряжение инициативы «Пояс и путь» с проектами ШОС, тогда как Россия сталкивается с ограниченностью ресурсов. Усиление конкуренции между Пекином и Москвой в Центральной Азии может превратиться в фактор дестабилизации самой организации.

Экономическая слабость – структурная проблема ШОС. Исследователи отмечают, что вопрос о создании Банка развития ШОС продолжает заметно тормозить развитие этого направления [11].

Несмотря на рост товарооборота, экономическая кооперация остается преимущественно двусторонней. Аналитики фиксируют преобладание двусторонних форматов над многосторонними и отсутствие устойчивых механизмов финансирования [12]. По мнению И.И. Абылгазиева и А.С. Васецовой, экономический трек во многом «законсервирован» из-за расхождений в подходах к финансированию и конкуренции стратегических инициатив [13].

Политизация и рост внутригрупповых противоречий усиливаются с каждым новым расширением. Некоторые авторы отмечают, что реализация решений ШОС часто бывает неполной и непоследовательной [14]. Включение Ирана вызвало опасения, что организация будет восприниматься Западом как антизападный альянс, что может ограничить ее международные возможности. В SWOT-анализе, проведенном по иранскому кейсу, указывалось, что членство Ирана может осложнить процесс принятия решений и усилить внешнее давление на ШОС [15].

Наконец, многие авторы подчеркивают слабость ШОС в качестве «кризисного менеджера». Несмотря на декларируемый приоритет безопасности, сколько-нибудь активного участия ШОС в купировании острых ситуаций в регионе отмечено не было [5]. Это связано не только с принципом невмешательства, но и с отсутствием действенных инструментов коллективного реагирования.

Возможности расширения ШОС

Расширение состава участников ШОС открывает перед организацией широкий спектр возможностей, позволяющих укрепить ее позиции в качестве одного из ключевых институтов евразийской интеграции. Эти возможности проявляются как в сфере экономики, так и в безопасности, а также в политико-дипломатическом измерении.

Одной из наиболее очевидных возможностей расширения является создание новых каналов для экономического взаимодействия. Геоэкономическое пространство ШОС обладает огромным потенциалом для стратегического экономического роста. Присоединение Индии, Пакистана и Ирана увеличило масштабы внутреннего рынка и обеспечило выход организации к новым транспортным коридорам, связывающим Центральную и Южную Азию с Ближним Востоком. Взаимный обмен энергоресурсами и расширение транзитных маршрутов могут стать базой для формирования устойчивого евразийского энергетического и логистического пространства.

С расширением организации заметно усилились ее перспективы в научно-технической и инновационной кооперации. Российские исследователи подчеркивают, что ШОС формирует условия для обмена знаниями и опытом, что способствует развитию человеческого потенциала в регионе [5]. Приглашение в организацию таких стран, как Индия и Иран, обладающих мощными на-

учно-технологическими школами, открывает возможность для совместных проектов в сфере цифровизации, космических исследований и оборонных технологий.

Политико-дипломатическая значимость расширения также является очевидной. ШОС открывает дополнительные возможности активнее влиять на процессы как в регионе, так и на международной арене. С включением Индии и Пакистана организация приобрела новый уровень глобальной репрезентативности. Это превращает ШОС в весомый голос в вопросах многополярного мироустройства, особенно в сочетании с ее взаимодействием с БРИКС.

Важной возможностью расширения является сопряжение инициатив и проектов, реализуемых в рамках других интеграционных форматов. Исследователи отмечают, что именно сопряжение ШОС с китайской инициативой «Пояс и путь», а также с ЕАЭС и БРИКС позволяет компенсировать слабость собственных экономических институтов [9]. Таким образом, организация может выступать в качестве «узла интеграций», обеспечивая синергию различных проектов и предлагая участникам платформу для координации.

Не менее важной является возможность превратить расширение в инструмент укрепления региональной стабильности. Включение Пакистана и Индии, несмотря на их противоречия, создает потенци-

ал для диалога в рамках многостороннего формата, что позволяет снижать риски эскалации. Включение этих стран, а также Ирана, повышает возможности организации по борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, поскольку расширяется охват наиболее уязвимых регионов.

Особое значение имеет энергетическая сфера. Включение Ирана способно придать новый импульс развитию энергетического измерения ШОС, учитывая его ресурсы и стратегическое положение на перекрестке маршрутов в Персидском заливе. Для государств Центральной Азии это открывает перспективы диверсификации экспортных

направлений и повышения энергетической безопасности.

Кроме того, расширение создает возможности для гуманитарного сотрудничества. ШОС традиционно декларировала принцип «шанхайского духа», основанный на невмешательстве и уважении к культурному многообразию. С вступлением новых членов увеличилась культурная, языковая и религиозная вариативность, что может стать основой для развития образовательных и культурных программ. Исследователи отмечают, что именно мягкая сила гуманитарного сотрудничества может укрепить взаимопонимание между народами стран ШОС [5].

Угрозы расширения ШОС

Наряду с новыми возможностями расширение ШОС несет и целый комплекс угроз, способных ослабить организацию и затормозить ее дальнейшее развитие. Наиболее очевидной из них является рост транзакционных издержек консенсуса. Принцип принятия решений в ШОС требует единогласия, и по мере увеличения числа участников он становится все более труднореализуемым. Как отмечает А. МакХэффи, процесс принятия решений в ШОС замедляется, а в условиях расширения еще более усложняется [8]. В результате организация сталкивается с риском паралича по ключевым вопросам, особенно в экономической сфере.

Серьезной угрозой является углубление кризиса идентичности. Расширение за счет Индии, Пакистана и Ирана усилило культурную, религиозную и политическую разнородность, что делает практически невозможным формирование общей ценностной базы. В итоге «шанхайский дух» может размыться, а сама организация превратиться в форум для деклараций без реальных механизмов реализации.

Особое беспокойство вызывает возможность переноса на площадку ШОС межгосударственных конфликтов. Они могут не только усложнять принятие решений, но и подрывать атмосферу доверия, на которой строится сотрудничество в сфере безопасности.

Угрозы связаны и с внешним восприятием ШОС. Включение Ирана вызвало опасения, что организация будет трактоваться Западом как антизападный альянс. Членство Ирана может осложнить процесс принятия решений и усилить внешнее давление на ШОС. В условиях санкционной политики Запада это может привести к вторичным санкциям и затруднениям в реализации проектов, особенно в финансовой сфере.

Отсутствие общего финансирующего института делает организацию зависимой от инициатив отдельных государств. Вопрос о создании Банка развития ШОС продолжает тормозить развитие этого направления [11]. Присоединение новых участников увеличивает потребности в финансировании, но при этом лишь усложняет поиск компромиссов. В результате сохраняется превалирование двусторонних форматов над многосторонними [12], что подрывает интеграционную логику объединения.

Угрозой для ШОС остается и конкуренция с другими интеграционными проектами. Европейский союз предлагает Центральной Азии модель «связывания через стандарты», тогда как ШОС апеллирует к «шанхайскому духу» [5]. Эта конкуренция затрудняет выработку единых правил торговли и таможенного регулирования внутри ШОС. Дополнительным риском является возможное дублирование функций с БРИКС и ЕАЭС: расширение приводит к росту числа пересекающихся проектов, но без четкого механизма координации это оборачивается фрагментацией усилий.

Наконец, угрозу представляет несостоятельность ШОС в решении острых конфликтов. Если в условиях расширения организация не сможет доказать свою эффективность, она рискует утратить доверие участников и превратиться в формальную площадку без реального влияния.

Заключение

Расширение ШОС стало важнейшим этапом ее эволюции и определило переход от региональной структуры Центральной Азии к масштабному евразийскому объединению. SWOT-анализ показывает, что процесс расширения имеет двойственный эффект: с одной стороны, он укрепил позиции организации, расширив ее геополитическое и экономическое пространство, а с другой – выявил новые

ограничения и риски, которые необходимо учитывать при оценке перспектив развития.

Сильные стороны расширения ШОС выражаются в нескольких плоскостях: геополитической (расширение территории и населения, рост международного веса), институциональной (развитие документов и процедур, укрепление идентичности), безопасности (совместная борьба с терроризмом),

экономике и транзите (новые транспортные коридоры и энергетическое сотрудничество), а также в научно-культурном обмене. Все это превращает ШОС в более масштабного и комплексного игрока на евразийской арене.

Однако расширение обострило и слабые стороны. Они концентрируются вокруг четырех ключевых направлений: кризис идентичности и рост разнородности интересов; институциональные ограничения и принцип консенсуса, тормозящий решения; асимметрия влияния Китая и России при наличии новых конкурирующих центров силы; а также структурная экономическая слабость и политизация, связанная с двусторонними противоречиями. Все это снижает способность организации превращаться в полноценное интеграционное объединение и делает ее эффективность зависимой от внешних факторов и ситуативных компромиссов.

Вместе с тем расширение открывает значительные возможности. Организация получает шанс превратиться в более комплексную площадку для координации в сфере экономики, науки, энергетики и безопасности; расширяет свой международный вес и усиливает переговорные позиции; обретает доступ к новым транспортным маршрутам и источникам энергоресурсов; а также получает возможность использовать многообразие культур и идентичностей в качестве инструмента гуманитарного сближения. Это придает ШОС потенциал для дальнейшего развития в качестве

ключевого института евразийской многовекторной интеграции.

Тем не менее угрозы расширения нельзя недооценивать. Они концентрируются в четырех областях: институциональной (замедление консенсуса, риск паралича решений), идентификационной (кризис ценностей и разнородность интересов), политико-безопасностной (перенос конфликтов, рост соперничества между членами) и экономической (отсутствие общего финансового механизма, конкуренция с другими интеграционными форматами). Эти факторы могут не только снизить эффективность организации, но и поставить под вопрос саму возможность ее дальнейшей институционализации.

Таким образом, расширение усиливает многовекторность ШОС, но одновременно повышает цену принятия единого решения и риски размывания идентичности. Организация остается устойчивее в сфере безопасности, где накоплен опыт институционализации и совместных действий, тогда как экономическое сотрудничество по-прежнему требует укрепления – создания общих институтов финансирования, гармонизации правил торговли и согласования стратегий.

Ответ на заявленную исследовательскую проблему состоит в том, что способность ШОС эффективно решать задачи в области безопасности сохраняется даже в условиях расширения, тогда как экономическое измерение оказывается наиболее уязвимым. Будущее организации зависит от того, сумеет ли она

превратить многовекторность из фактора риска в инструмент синергии – за счет сопряжения проектов, укрепления финансовых основ и выстраивания более четкой институциональной архитектуры.

Только в этом случае ШОС сможет сохранить баланс между безопасностью и экономическим сотрудничеством и подтвердить свою роль в формировании многополярного миропорядка.

Список литературы

1. Муратбекова А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 4. С. 138–160. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-07
2. Xue Ya., Makengo B.M. Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects // Open Journal of Social Sciences. 2021. № 09 (10). P.184–200. DOI: 10.4236/jss.2021.910014
3. Li X., Wang Y. X. The results of the 20-year Economic Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization and its development prospects // Finance: Theory and Practice. 2021. № 25(3). P.159–174. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-159-174
4. Кочетков Е.Е., Бестаева Е.В. Шанхайская организация сотрудничества: этапы расширения и перспективы эволюции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. № 15(1). С. 87–94. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-87-94
5. Уянаев С.В., Кулинцев Ю.В. ШОС: проблемы и возможные пути их решения // Аналитические записки ИКСА РАН. 2023. Вып. 3. С. 25–31. DOI: 10.48647/ICCA.2023.61.66.026
6. Seiwert E. Expanding the Shanghai Cooperation Organisation: mechanisms, perspectives, and challenges for the region and beyond // POLICY BRIEF. 2023. № 83. P.1–7.
7. Khan H.U., Ali F. The Shanghai Cooperation Organization's Role in Stabilizing South Asia // International journal of social sciences bulletin. 2025. Volume 3. Issue 5. P. 736–750. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15525022>
8. MacHaffie J. Mutual trust without a strong collective identity? Examining the Shanghai cooperation organization as a nascent security community // Asian Security. 2021. № 17:3, P. 349–365, DOI: 10.1080/14799855.2021.18951156.
9. Malik Z.A., Bibi B., Khan F. A Critical Analysis of the Structure and History of the Shanghai Cooperation Organization // Research Mosaic. 2022. Volume 2. Issue 1. P. 09–15.

10. Конаровский М.А. Россия – ШОС: некоторые элементы стратегии // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 4. С. 149–161.
11. Конаровский М.А. ШОС и БРИКС: возможности и перспективы сопряжения // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 4. С. 161–171. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-08.
12. Горда А.С. Стратегические направления развития экономической интеграции в рамках ШОС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. Вып. 4. С. 181–186.
13. Абылгазиев И.И., Васецова А.С. Итоги председательства Российской Федерации в ШОС и БРИКС в 2020 году // Век глобализации. 2021 № 2. С.109–117. DOI: 10.30884/vglob/2021.02.09
14. Iqbal K. Shanghai Cooperation Organization (SCO): A Catalyst for Regional Integration and Connectivity // Journal of Social Sciences Review. 2024. № 4 (4). P. 131–139. DOI: <https://doi.org/10.54183/jssr.v4i4.433>
15. Honrada G.J.P., Ranjbar D. Iran's Membership in the Shanghai Cooperation Organization. A SWOT analysis // Asia and Africa today. 2023. № 3. P. 30–36. DOI: 10.31857/S032150750021972-1

AVIMSKY Vladislav A. – Senior Lecturer at the Department of Customs Affairs of the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad, Russia, e-mail: avlad1@bk.ru

Keywords: SCO, economic cooperation, security, multi-vector, regional integration, China, Russia, India, Iran, Pakistan.

SCO EXPANSION: FINDING A BALANCE BETWEEN SECURITY AND ECONOMIC COOPERATION

Abstract

The article examines the impact of the expansion of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) on the ability of the association to maintain a balance between security priorities and the objectives of economic cooperation. The expansion of the membership, which included India, Pakistan and Iran, gave the organization new geopolitical dimensions, increased its multi-vector nature and international importance, but at the same time exacerbated internal contradictions. Based on SWOT analysis and analysis of the work of Russian and foreign researchers, it is shown that the SCO remains more consolidated in security issues than in the economic sphere. The expansion has increased the imbalance between China's economic capabilities and Russia's political role, which in some cases has led to fragmentation of the economic agenda. At the same time, multi-vector nature has become a factor contributing to the growth of the SCO's international flexibility and its adaptability to the new system of global interactions. It is concluded that the further effectiveness of the organization depends on the ability to develop institutional mechanisms that allow maintaining a balance between security and economic development in the context of a growing diversity of interests.

References

1. Muratbekova A. The identity crisis of the Shanghai Cooperation Organization: what will happen next? // *Bulletin of International Organizations*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 138-160. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-07
2. Xue Ya., Makengo B.M. Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects // *Open Journal of Social Sciences*. 2021. № 09 (10). P.184–200. DOI: 10.4236/jss.2021.910014
3. Li X., Wang Y. X. The results of the 20-year Economic Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization and its development prospects // *Finance: Theory and Practice*. 2021. № 25(3). P.159-174. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-159-174
4. Kochetkov E.E., Bestaeva E.V. The Shanghai Cooperation Organization: stages of expansion and prospects of evolution // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2025. No. 15(1). P. 87–94. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-87-94
5. Uyanaev S.V., Kulintsev Yu.V. SCO: problems and possible solutions // *Analytical notes of ICSA RAS*. 2023. Issue 3. P. 25–31. DOI: 10.48647/ICCA.2023.61.66.026
6. Seiwert E. Expanding the Shanghai Cooperation Organisation: mechanisms, perspectives, and challenges for the region and beyond // *POLICY BRIEF*. 2023. № 83. P.1–7.
7. Khan H.U., Ali F. The Shanghai Cooperation Organization's Role in Stabilizing South Asia // *International journal of social sciences bulletin*. 2025. Volume 3. Issue 5. P. 736–750. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15525022>
8. MacHaffie J. Mutual trust without a strong collective identity? Examining the Shanghai cooperation organization as a nascent security community // *Asian Security*. 2021. № 17:3, P. 349-365, DOI: 10.1080/14799855.2021.18951156.
9. Malik Z.A., Bibi B., Khan F. A Critical Analysis of the Structure and History of the Shanghai Cooperation Organization // *Research Mosaic*. 2022. Vol. 2. Issue 1. P. 09–15.
10. Konarovskiy M.A. Russia– SCO: some elements of strategy // *Bulletin of International Organizations*. 2016. Vol. 11. No. 4. P. 149–161.
11. Konarovskiy M.A. The SCO and BRICS: opportunities and prospects for integration // *Bulletin of International Organizations*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 161–171. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-08.
12. Gorda A.S. Strategic directions for the development of economic integration within the SCO // *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2021. Issue 4. P. 181–186.

13. Abylgaziev I.I., Vasetsova A.S. Results of the Russian Federation's chairmanship in the SCO and BRICS in 2020 // The age of globalization. 2021 No. 2. P.109-117. DOI: 10.30884/vglob/2021.02.09
14. Iqbal K. Shanghai Cooperation Organization (SCO): A Catalyst for Regional Integration and Connectivity // Journal of Social Sciences Review. 2024. № 4 (4). P. 131–139. DOI: <https://doi.org/10.54183/jssr.v4i4.433>
15. Honrada G.J.P., Ranjbar D. Iran's Membership in the Shanghai Cooperation Organization. A SWOT analysis // Asia and Africa today. 2023. № 3. P. 30–36. DOI: 10.31857/S032150750021972-1

Статья поступила в редакцию 2.10.2025.

Принята к публикации: 20.10.2025.